

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 63 (3719)

Суббота, 25 мая 1957 г.

Цена 40 коп.

НАРОД ЖДЕТ НОВЫХ КНИГ

В отчетном докладе ЦК на XX съезде КПСС к деятелям литературы и искусства были обращены знаменательные слова:

«Партия вела и впереди будет вести борьбу против несправливого изображения советской действительности, против попыток лакировать ее или, наоборот, охаивать и порочить то, что завоевано советским народом. Творческая деятельность в области литературы и искусства должна быть проникнута духом борьбы за коммунизм, вселять бодрость в сердца, твердость убеждений, развивать социалистическую сознательность и товарищескую дисциплину».

За многие годы своего существования советская литература создала большое количество значительных художественных произведений, получивших всеобщее признание и в нашей стране, и за рубежом. Давно вышла она на мировую арену, завоевывая внимание многомиллионного зарубежного читателя своими переводами благородными идеями, дорогими и близкими для всего прогрессивного человечества.

Советская литература по самой природе своей, по обстоятельствам рождения — литература новаторская, открывающая каждому плечом развития своего новые горизонты. Она росла и крепла в постоянных перипетиях, в острой и напряженной идеологической борьбе за идеалы коммунизма, против чуждых влияний.

Творческий метод советской литературы — социалистический реализм — позволяет видеть главное: революционное развитие действительности. Многообразие форм, жанров, стилей, индивидуальных особенностей основано на неизбывных началах социалистического реализма, как наиболее передового и прогрессивного творческого метода современного искусства.

Закончившийся на днях третий пленум правления Союза писателей СССР был первым пленумом после XX съезда КПСС. Он собрался вскоре после февральского Пленума ЦК КПСС и сразу же вошел за окончанием работ сессии Верховного Совета СССР. Все то новое в жизни нашей страны, о чем говорилось и на Пленуме ЦК КПСС, и на сессии Верховного Совета СССР, нашло свое отражение и в выступлениях писателей на своем пленуме.

Реорганизация управления промышленностью, новые экономические районы, борьба против бюрократизма, успехи сельского хозяйства, рост культуры и улучшение материально-бытового положения трудящихся — все это реальное, конкретное шло вперед, к коммунизму, к всеобщему повышению жизненного уровня для широких трудящихся масс.

Советские писатели участвуют вместе со всем советским народом в этом движении вперед. Вот почему так живо и страстно звучали их речи на пленуме. Они говорили о новых перспективах и планах, о дальнейших шагах сближения литературы с жизнью. Коллективный доклад секретариата правления Союза писателей СССР был подвергнут критике именно за отсутствие взгляда в будущее. Он фиксировал внимание на событиях вчерашнего дня и не дал разрешения, вдохновляющей программы движения вперед.

Дискуссия на пленуме правления была живой, острой и плодотворной. В ней приняли участие писатели не только столицы, но и многих братских наших республик, краев и областей.

Самое характерное и острое в этой дискуссии — это глубокая заинтересованность буквально всех выступавших в живом деле развития нашей советской литературы, это подлинно хозяйское отношение к задачам писательской организации.

Так, с позиций интересов всех отрядов советской литературы говорилось о важности консолидации творческих сил на основе партийной принципиальности. Только партийная принципиальность обеспечивает единство сил советской литературы.

Справедливо требовали участники пленума правления от секретариата и президиума большого внимания к творческому вопросу, ликвидации заседательской сутенности и бюрократизма.

В докладе секретариата полностью проявилось плохое знание творческих достижений писателей, живущих в республиках, краях и областях. С таким незнанием дела мириться нельзя.

В ходе дискуссии возник вопрос о создании писательской организации РСФСР. В самом деле, разве не странно, что самый большой и авторитетный отряд советских писателей — русский — не объединен в своих республиканских рамках?

Ведь за последние годы заметно выросли писательские организации Ростов-на-Дону, Хабаровска, Иркутска, Новосибирска, Свердловска, Воронежа, Саратова, Горького, Смоленска — в этих и других городах РСФСР живут и активно работают талантливые русские писатели, и необходимо лучше организовать их деятельность, обмен творческим опытом при помощи республиканского объединения, при помощи издательства и органов печати.

Плодотворность дискуссии, разгоревшейся на пленуме, сказалась особенно ярко при обсуждении положения в московской писательской организации.

Как известно, в журнале «Новый мир», в сборнике «Литературная Москва», в газете «Московский литератор» появлялись произведения, статьи и высказывания, которые шли наперекор главному направлению современной советской литературы. На ряде собраний в Москве, в особенно на недавнем пленуме правления Московского отделения Союза писателей, некоторые литераторы пытались создать впечатление, что за ними идут писательские массы. Они пытались представить как новое слово в нашей литературе роман В. Луизинцева «Не хлебом единым», рассказ А. Яшина «Рычаги» и другие, позитивные, произведенья, искаженно отображающие советскую действительность.

Естественно было желание участников третьего пленума услышать от тт. Э. Казакевича, М. Агеева, В. Каверина, В. Руного разъяснения их литературно-политических позиций.

Но этого никто не дождался. Шумевшие на протяжении целого года в Москве литераторы, главным образом группировавшиеся вокруг сборника «Литературная Москва», презрительно на пленуме отмахивались. Тем самым они самозабвенно, как представляли совсем небольшой, несмотря на большую шумиху, и, по существу, изолированной от писательской общественности, замкнутой группочки, стоявшей на позициях нигилизма и ревизионизма.

Пленум правления, единодушно разоблачив и показав несостоятельность целого

ряда путаных и извращенных представлений отдельных литераторов, сделал очень важное дело для подлинно принципиальной консолидации живых сил советской литературы.

К сожалению, освещение положительных опыта советской литературы последних лет оставляет желать большего. Недостатки доклада, скудость материала, представленного в нем, сказались и на ходе прений. В дальнейшем нашей литературной печати надо будет навестать ушущенное. Литературная критика должна преодолеть свое отставание и не быть больше в долгу у многих и многих советских писателей, создающих новые хорошие книги не только в Москве, Ленинграде и столичных городах республик, но и повсюду на периферии.

Критика должна активнее вторгаться в литературный процесс, смело судить о литературе с позиций жизни, с позиций широких масс советских читателей. Давая бой всяким эстетским, мнимоинноваторским веяниям, решительно отвергая догматизм, вульгаризаторство, она должна все шире опираться на накопленный богатый художественный опыт советской литературы. Только последовательно применяемый принцип историзма может оградить нашу литературную науку от шапалахизма из одной крайности в другую, шапалахизма, которые мешают росту литературы.

Надо решительно усилить внимание к вопросам теории, плодотворно развивая марксистско-ленинскую эстетику, приближать ее к задачам художественной практики. Весьма важно, чтобы сами писатели проявляли к теории гораздо больше интереса, чем это было до сих пор!

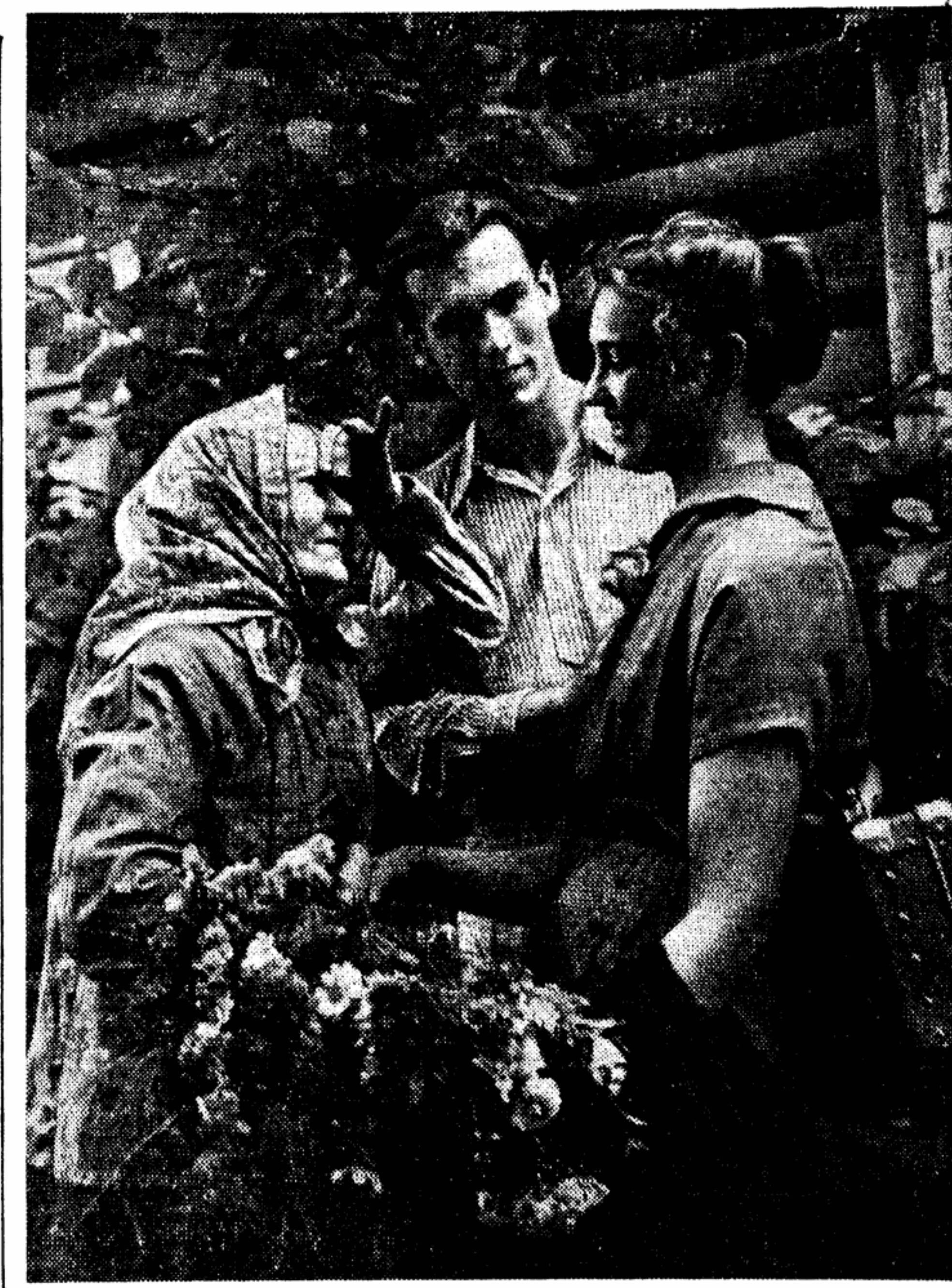
Деятельность писательских организаций должна быть улучшена, освобождена от канцелярско-административного стиля. Главное дело писательских организаций — творческая работа.

Мало говорить о пленуме и о принципах воспитания литературной молодежи. Между тем здесь далеко не все благополучно, и поговорить есть о чем. Среди части молодых писателей за последнее время тоже имели хождение неадекватные взгляды на литературу, что сказывалось на некоторых стихотворениях, рассказах, устных выступлениях.

Журнал «Молодая гвардия» и Литературный институт имени Горького, и литературные объединения, где собирается молодежь, обязаны строить работу на принципиально-партийных основах, правильно воспитывая литературные вкусы молодых писателей, давая своевременно отпор различным чуждым влияниям.

Подводя первые итоги плодотворной работы третьего пленума правления Союза писателей СССР, надо прежде всего сказать, что советские писатели показали свою готовность, как всегда, быть верными помощниками партии в решении новых задач, выдвинутых жизнью. Служение народу на новом этапе строительства коммунизма провозглашено боевой программой действий для всех советских писателей.

Нет сомнения, что пленум отвечает непосредственно в творческих делах наших писателей. Народ ждет новых увлекательных книг о жизни в борьбе советского общества, уверенно пролагающего путь к коммунизму.

Кировский областной художественный музей организовал выставку работ фотографа-художника Алексея Михайловича Переводникова. А. Переводников живет в пос. Кирово-Чепецкий, Кировской области. В прошлом он был фотокорреспондентом областной газеты, работал в ЛенТАССе. В последние годы он много ездил по области, запечатлел ее природу, жизнь людей. Среди 160 работ, представленных на выставке, особенно хороши фотографии, показывающие красоту родной северной природы. Интересны и работы А. Переводникова, посвященные молодежи, детям. Сегодня мы публикуем фотозолот А. Переводникова «Жена внука».

ЖЕНА ВНУКА
Вот они и встретились
Говорят обычные слова,
Хоть уже по паспорту
Но пока знакомые езда.
Первая, пытливая минута:
Зорко смотрит старость на
Только губы, губы

Улыбнуться юности хотят,
Юность! Ты не засидишься
Пусть же смотрит в доме
Снимок из семейного
Нашей нестареющей
Страны!
В. ВИНОГРАДОВ,
Н. ДОРЖИО

К ПРЕБЫВАНИЮ К. Е. ВОРОШИЛОВА ВО ВЬЕТНАМЕ

Наши сердца бьются в такт

«Сердце Красной реки бьется в такт с сердцем Волги. Наши песни — прочный мост, связывающий их берега», — так поют в эти дни люди под высоким небом Вьетнама. И на берегах Волги, как и по всей нашей Советской стране, с радостью слушали вести о том, как принимали вьетнамцы К. Е. Ворошилова и его спутников Ш. Р. Рашидова, В. П. Елютина, Н. Т. Федоренко. Ибо сердце Красной реки и Волги, сердца советских и вьетнамских людей бьются в такт. Ибо у Советского Союза и Демократической Республики Вьетнам общие цели, общие устремления. Воспевая свою родину, вьетнамский поэт пишет:

Зелень полей,
отраженная в зеркале
Синее небо, бескрайнее
Горы высокие, река

Но глубже моря и выше гор — наша дружба с советским народом, говорит вьетнамцы. Да, наша дружба, дружба, как заявил в Ханое на приеме в советском посольстве Хо Ши Мин, основанная на принципах равноправия и уважения суверенитета каждой страны, будет жить вечно. И еще сказал товарищ Хо Ши Мин: «Помощь нашему народу со стороны советских специалистов показала их высокое чувство интернационализма, настойчивость в преодолении трудностей, их большое стремление передать вьетнамским специалистам свои знания, ценный опыт и передовую технику. Вьетнамский народ горячо приветствует советских специалистов, показавших пример самоотверженного отношения к труду».

Вместе с вьетнамцами наши геологи ведут изыскания в ущельях гор и на широких долинах Вьетнама. Вместе с вьетнамскими инженерами и рабочими наши люди возрождают заводы и фабрики, прокладывают железные дороги. Вместе с вьетнамскими

врачами наши медики борются с болезнями в далеких горных деревушках. Мы широко открыли двери цехов наших заводов для друзей. Вместе с советскими студентами склонились над книгами в аудиториях наших вузов вьетнамские студенты. Мы, советские люди, искренно радуемся тому, что в ночном небе Вьетнама еще сравнительно недавно отражавшем зарево пожаров войны, ныне играют слои мирных строок, что улицы городов в электрическом сиянии, а горные потоки вновь несут по обрывистым канямам влагу рисовым полям. Великая сила в том, что теперь на земле есть социалистический лагерь, есть братство народов, связанных общими идеалами социализма, бескорыстно помогающих друг другу идти вперед по пути прогресса. В одном из своих выступлений в Ханое товарищ Ворошилов напомнил, как наша страна принимала за строительство социализма. Она была одинока. Но окружили враждебные капиталистические государства. Советскому народу пришлось преодолеть на этом пути огромные трудности. «Теперь же», — сказал Климент Ефремович, обращаясь к вьетнамским друзьям, — рядом с вами, в одной шеренге борются воевать народы братских стран: великий китайский народ, народы Советского Союза и других стран лагеря социализма». «...День сменяется днем, на смену весне уже идет благодатное лето. Впереди у вьетнамского народа большая созидательная работа, трудные дороги. И неизменно вьетнамцы будут чувствовать дружескую руку советских людей, готовых всегда помочь. Ибо наши сердца бьются в такт. Ибо у Советского Союза и Демократической Республики Вьетнам общие цели, общие устремления».

Вчера, после визита в Республику Индонезию и Демократическую Республику Вьетнам, К. Е. Ворошилов и сопровождающие его лица прибыли в Пекин.

Всероссийский фестиваль театров

К 40-летию Великого Октября Министерство культуры СССР проводит Всероссийский фестиваль драматических и музыкальных театров ансамблей и хоров. Это будет широкий, всеярусский смотр достижений советского театра и музыкальной культуры. В фестивале примут участие драматические, музыкальные и детские театры, музыкальные, хорные хореографические коллективы и ансамбли. Смотр будет проводиться двумя турми. В первом туре республиканские коммиссии-жюри отберут лучшие коллективы, которые покажут свои достижения в столицах союзных республик. Затем во время второго тура начнутся выступления в Москве. Всероссийскому фестивалю предшествует «Вторая Прибалтийская театральная весна», «Уральская театральная весна», «Волжская театральная весна», республиканские смотры театров Украины. Ка-

захстана в т. д. В это же время будет проходить широкий межреспубликанский и межобластной обмен театральными и музыкальными коллективами а также отдельными артистами. Перед коллективами — участниками фестиваля выдвигаются задачи: показать новые произведения на современных темах, подготовить программы из лучших произведений советских драматургов и композиторов а также зарубежных авторов. Коллективы и ансамбли, завоевавшие право выступать в Москве, должны показать новые программы, в том числе подготовленные в 1957 году. Для участников фестиваля учреждаются несколько премий (Они будут награждены дипломами первой и второй степени, а все участники смотра в Москве — специальными знаками. Наиболее отличившимся будет присвоено звание лауреатов фестиваля.

В первый день декады

Вчера в Москве увидели первые спектакли татарских театров.

В день открытия декады с большим успехом прошла опера Н. Жиганова «Алтынчич» — одно из лучших произведений татарской музыки, завоевавшее широкую популярность у слушателей. В основу оперы положены татарские народные сказки и предания. В дни декады будут показаны две оперы Н. Жиганова («Алтынчич» и «Самат»). Профессор Н. Жиганов много лет руководит Казанской консерваторией. Им написано восемь опер. К. Валиуллин — в прошлом колхозник, участник сельской художественной самодеятельности. Он окончил в Казани музыкальное училище и консерваторию.

Спектаклем К. Тинчурина «Голубая шаль» начал свои выступления Татарский государственный академический театр имени Г. Камала. Казанский русский Большой драматический театр имени В. И. Качалова показал германскую драму Р. Шиндлера «Баскервильская собака». Менделеевский колхоз-совхозный театр поздравил москвичей с драмой «Написанные законы», автор которой — молодой писатель, учитель Ю. Аминов.

Свои помещения для гастролей татарских театров предоставили Музыкальный театр имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, Центральный детский театр, Малый театр. Театр имени Ленинского комсомола, Концертный зал имени П. И. Чайковского.

С большим успехом прошли первые спектакли. История татарской книги. Жизнь республики — на экране. Выпущены сувениры.

История татарской книги, богатству и многообразию национальной культуры, развитию издательского дела и росту писательского дела в этой республике посвящена выставка, открывающаяся сегодня в Центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького. На выставке можно увидеть древние рукописи и первые книги. Вот один из рукописных сборников «Юсуф Зулейха», написанный в 1212 году, рукописный труд С. Халфи. «Русско-татарский словарь». Часть 1в, помещенный в 1785 году «Азбука и грамматика татарского языка, преподаваемая в императорской Казанской гимназии», датированная 1809 годом и т. д.

К 60-м годам прошлого века когда в Казани начали выпускаться светские книги, относятся и произведения выдающегося татарского ученого и просветителя Якума Насырова, творчеству которого отведены специальные стенды.

«Днем и ночью, в горе, в счастье, я с тобой, родной народ», — эти строки, принадлежат Габдулле Тукаю, могут служить эпитафией ко всему творчеству поэта, которое также ярко представлено на выставке. Здесь выставлены прижизненные издания его произведений и самое последнее академическое издание 1956 года. Одельные высказывания Тукая характеризуют его отношение и творчество классиков русской литературы. Примечательно что в годы реакции, наступившей после революции 1905 года, Тукай перевел на татарский язык книгу выдающегося русского

естествоиспытателя-материалиста А. Баха «Царь-голод».

В разделе дореволюционной литературы рассказано и о творчестве одного из основоположников татарской драматургии Г. Камала, которого Тукай образно называл татарским Островским.

Основные разделы выставки отведены советской татарской литературе. Обширный материал посвящен творчеству Галимджана Ибрагимова, произведения которого вошли в золотой фонд татарской литературы. Показаны фотографии Г. Ибрагимова, относящиеся к 1919 году, когда писатель был послан по специальному заданию в Сибирь, в тыл казачьей армии. Внимание каждого, кто придет на выставку, несомненно, привлекут материалы и документы, рассказывающие о жизни Мусы Джалиля, его молодости, первых поэтических опытах. Большой интерес представляют письма к родным и друзьям с фронта, странички «Моабитских тетрадей» и завещание Мусы Джалиля.

Отдельные разделы выставки посвящены поэзии, прозе, драматургии, а также творчеству русских писателей живущих в республике.

В заключение приведем две цифры. В прошлом году Татарстаном выпущено 613 названий книг, общий тираж их превышает 6 миллионов экземпляров.

В дни декады на экранах кинотеатров Москвы можно будет увидеть новый цветной документальный фильм «Советская Татария» производства Куйбышевской студии кинохроники и документальной фильм той же студии — «Искусство Советской Татарии». Зритель увидит сцены из спектаклей казанских театров, познакомится с коллективами, художниками, писателями, участниками художественной самодеятельности, с певцами и тансорами государственного ансамбля республики.

В Москву доставлены большая партия сувениров татарской декады. Их можно приобрести в специальных киосках при театрах где будут выступать гости. Среди сувениров — табакетки, фотоальбомы с видами Казани, футляры для авторучки, косынки, зеркала, папиросы и т. д.

ЛЮДИ БОЛЬШОЙ РЕШИМОСТИ

На Дворцовой площади вокруг невысокого пошедшего человека толпится молодежь. Это — инженер Александр Викторович Бельшев, который прозвонил артиллерийский выстрел, послуживший сигналом к началу штурма Зимнего дворца. В то время он был матросом и комиссаром «Авроры». Он рассказывает о том, что увидел утром после штурма. Накануне ночью «Аврора» одиноко стояла перед Николаевским мостом. На рассвете Невы было сплошь заставлено судами, а набережные заполнены боевыми рабочими, матросскими и солдатскими отрядами. Еще тогда его поразила огромная организующая сила большевистской партии, величие ленинских идей.

Почему вспомнил это Бельшев? Потому, что он находился на той площади, где около сорока лет назад красногвардейские отряды штурмовали последний оплот буржуазии, потому, что на эту площадь сегодня по зову партии собрался четыреста тысяч ленинградцев. Много народа толпилось на прилегающих улицах и в большом парке по соседству, на Дворцовой набережной и даже на мосту. Сотни тысяч ленинградцев провели этот час у телевизора, радиоприемников и репродукторов.

Митинг трудящихся Ленинграда посвящен ознакомлению рабочих сельской хозяйственной области и автономных республик Северо-запада РСФСР. Так, широко было написано в пригласительном билете. На площади, являясь в цвет передового ленинградского рабочего класса. Сюда пришли инженеры, ученые, писатели, артисты, участники Октябрьского штурма. Именно здесь, на этой площади, был положен конец многовековой несправедливости в отношении между людьми. Именно здесь простые люди, труженики, создатели всех ценностей, вырвали власть у буржуазии и помещиков.

Среди участников митинга на площади а встретились в Петрограде красных директоров заводов и фабрик. Я вспоминаю их рассказы о том, как они в каждом трудном случае ездили в Смольный просить совета у Владимира Ильича Ленина.

Стоит привести некоторые факты и цифры. В 1920 году, когда Владимир Ильич Ленин ставил задачу электрификации страны и когда по его заданию лучшие инженеры и ученые разрабатывали план строительства 30 районных электростанций, по их расчету для этого требовалось 8 миллионов пудов сортового железа, 6 миллионов бочек цемента и т. д. Намешкамы встретили зарубежная буржуазная печать этот план. Даже наиболее объективные буржуазные писатели, которые приезжали в молодую Советскую республику и пытались понять, что здесь происходит, пожимали плечами, недоумевая, как можно выполнить ленинский план в стране, разоренной двумя войнами, с ее «миллионами неграмотных муляев».

На тридцать, сотни новых электростанций разбавят ныне в стране.

И вот на Дворцовую площадь колоннами пришли люди, построившие для многих электростанций мощные турбины и генераторы, озаряющие светом целые области.

— Приятно сознавать, — говорил на общегородском митинге лауреат Ленинской премии инженер Д. В. Наливкин, — что ты трудился и никто на этом не нависает, что никакие капиталисты от твоей работы капиталов не получают.

В словах каждого выступавшего на общегородском митинге и на тех митингах, которые проходили в эти дни на крупнейших заводах Ленинграда, отчетливо выделась характерная черта советских людей. А черта эта — сознание ответственности за дело нашей партии, уверенный взгляд в свое будущее.

На ленинградских митингах и на совещании работников сельского хозяйства выступал первый секретарь ЦК КПСС тов. Н. С. Хрущев, с сердечной тавлотой встречивший трудящихся. Он поделился планами партии и правительства на ближайшие годы в промышленности и сельском хозяйстве.

В своем выступлении на совещании Н. С. Хрущев сказал, что успехи, достигнутые в сельском хозяйстве, и хорошие перспективы развития позволяют нам поставить и решить задачу большой государственной важности — в ближайшие годы догнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока и масла на душу населения.

Смелая, трудная задача! Но что, что раньше за десять лет не могли сделать, теперь люди берутся сделать за год, — говорил тов. Хрущев на совещании работников сельского хозяйства в Ленинграде. Эта замечательная способность создавать во много раз больше поплалась у людей потому, что здесь, на этой площади, начали они сорок лет назад битву за новую, справедливую жизнь на земле. Отсюда и уверенность советского человека.

А САДОВСКИЙ

ПРАЗДНИК БОЛГАРСКИХ ДРУЗЕЙ

Прошло сто лет с тех пор, как народный учитель Болгарии Йоаким Груев впервые вел celebration Дня славянских просветителей Кирилла и Мефодия. Это было 24 мая 1857 года. Из небольшого школьного праздника он впоследствии превратился во всенародный национальный праздник болгарской народной культуры, просвещения и славянской письменности.

Этой знаменательной дате был посвящен вечер, организованный Славянским комитетом СССР. 22 мая. На вечере с докладом выступил председатель Международного и Советского комитетов славянства академик В. В. Виноградов. В своем докладе он рассказал о возникновении и развитии письменности славянских народов, о вкладе братьев Кирилла и Мефодия в разработку славянского письма, в дело распространения славянской письменности. На вечере выступил также чрезвычайный и Полномочный Посол Народной Республики Болгария в СССР Л. Герасимов.

23 мая представители научной общности Москвы собрались на совместное заседание Ученого совета Института славяноведения Академии наук СССР в Славяновском комитете СССР, посвященное столетию празднования болгарским народом Дня культуры, просвещения и славянской письменности.

Перед выходом на сцену. Артисты Государственного ансамбля песни и танца Татарской АССР — Т. Янкина, А. Латыпова и Ф. Абдуллин. Фото А. Ладина

Ярослав Гашек в Самаре

Новые размышления

Кубышевский музей М. В. Фрунзе получил от чехословацкого журналиста Зденека Штастного письмо, в котором сообщается, что работает он над биографией Ярослава Гашека и хочет узнать, нет ли в советских архивах, в частности Кубышевского музея, каких-либо материалов, относящихся к жизни и деятельности писателя в период его пребывания в Самаре.

Письмо это заинтересовало работников музея. После длительных поисков на столе директора музея появился пожелтевший от времени экземпляр газеты «Солдат, рабочий и крестьянин» (орган бывшего Самарского губернского исполнительного комитета). В этой газете 30 мая 1918 года было напечатано воззвание к солдатам чехословацкого корпуса, подписанное Ярославом Гашеком и еще двумя чехами-коммунистами.

«Мы знаем хорошо, — говорилось в воззвании, — настроение всех чехов на родине в Чехии, которые готовы идти на борьбу за победу всемирной революции, поэтому заявляем, что все чехословаки, которые участвуют в авантюре чехословацкой национальной рады, являются предателями всемирной революции, и что им никогда Чешский народ на родине не позволит вернуться домой в свободу Чехию».

Мы, Чехо-Словаки-Коммунисты, призываем всех истинных Чехо-Словацких революционеров на защиту интересов Российской Советской Федеративной Республики, до полной победы над всеми предателями всемирной революции».

От имени Исполнительного Комитета Чехо-Словацкой секции Российской Коммунистической партии воззвание подписал Ярослав Гашек; от Чехо-Словацкой организации коммунистов в Самаре — Франц Шибеста, от Чехо-Словацкого Отдела для формирования Чехо-Словацких отрядов Красной Армии в Самаре — Иосиф Постишник.

Напомним, что Ярослав Гашек прошел славный боевой путь солдата, а затем полтора года в штабе 5-й армии, действовавшей на Восточном фронте, принимая активное участие в разгроме Колчака.

Копия набленного воззвания была послана в Прагу Зденеку Штастному. Вскоре пришло ответное письмо, в котором чехословацкий журналист выражает свою глубокую благодарность работникам музея. В этом письме он пишет: «То, что Гашек писал в газету Самарского губернского исполнительного комитета «Солдат, рабочий и крестьянин», для нас в Чехословакии новость, которую мы до сих пор не знали».

Г. ТЕРТЫШНИК

Гор. КУБЫШЕВ
Ниже публикуется фотокопия воззвания, в котором рассказано в заметке.

Воззвание ко всем чехо-словакам

Одна часть Чехо-Словацкой национальной рады, своей национальной Радой объявившей себя революционной, заявила о том, что она призывает к борьбе за свободу Чехию и Словакию. Мы же, коммунисты, призываем всех истинных Чехо-Словацких революционеров на защиту интересов Российской Советской Федеративной Республики, до полной победы над всеми предателями всемирной революции».

Исполнительный Комитет Чехо-Словацкой секции Российской Коммунистической партии воззвание подписал Ярослав Гашек; от Чехо-Словацкой организации коммунистов в Самаре — Франц Шибеста, от Чехо-Словацкого Отдела для формирования Чехо-Словацких отрядов Красной Армии в Самаре — Иосиф Постишник.

ВЕСНА в ГОЛОДНОЙ СТЕПИ

Рахмат ФАИЗИ

ВЕСНА. Сколько написано о красоте, богатстве, силе весны, о ее вечной молодости! У нас в Узбекистане, когда говорят «голодная степь», сразу вспоминается героика труда покорителей этой обширной пустыни. Любовь дехканна к своей родине, к труду привела сюда настоящую полюбовную весну. И народ с такой же любовью преобразовывает степь в родник «белого золота».

В эти дни весна гуляет по просторам степи. Земля покрывается зеленым ковром. Цветут фруктовые сады, от которых рябит в глазах. Все кругом согрето весенним солнцем.

В прошлом году, в конце весны, когда солнце начало по-летнему падать и хлопчатник уже окреп, я приехал в Голодную степь. Мой спутник, агроном, работник управления сельского хозяйства, повел меня в один из колхозов. Управления мы встретили седобородого старика в длинном чепмене. Поздоровавшись, сели на скамейку переодухнуть. Старик налил нам зеленый чай из маленького чайника, на крытого сложеным вчетверо поясным платком, и протянул нам пшеницы. Разговор зашел о климате данной местности. Обращаясь к нам, он сказал:

— Что и говорить, сынок, если бы спросили, где такой край, где прежде человек при ходьбе обжигал ноги, а лица в полете — крылья, то надо было побывать здесь. А теперь, сами видите... — и старик указал рукой на колхозный сад. Он хотел было объяснить все сам, но в это время в колхозном саду один за другим зашел соловьи. Старик улыбнулся и, довольный, поглядывал бороду.

— Вот видите, основы перебили меня. Они будто угадали мои мысли, — сказал он, радуясь своему неожиданному личическому сравнению. — Видите, мы сделали так, что у нас даже соловьи появились. Это нехорошо же сделать.

И действительно, изменения в этом крае произошли огромные. В пустыне, некогда выжгаемой солнцем, трудно было достать ведро воды из колодца; для этого одиозный верблюд делал несколько кругов вокруг чигира. Погощники верблюдов, выступившие в путь в самое жаркое время лета, издали увидев силуэт человека, спарывали с тропы, а заведя приближающегося путника, опасались, что он попортит у них воды. Было и так, что в пустыне пшаву воды не меняли на пшаву золота. Сыр-Дарья, с которой немоще реки могут равняться по длине, шумно протекала рядом с пустыней, но не давала ей ни капли воды. Уровень воды в Сыр-Дарье был низок.

Обычно земля живет круглый год. Зеленая весна бывает красивее лета, обильнее лето — красивее осени, а золотая осень — красивее зимы. А здесь? Эта пустыня оживала только на три месяца в году.

После первых весенних дождей она покрывалась зеленью; начинала своеобразную жизнь: тысячи черепашек и насекомых вылезали из норки, ползали муравьи. Но это длилось недолго. Уже к концу мая солнце выжигало всю растительность, и жизнь угасала.

...Немногим менее десятилетия назад два путешественника отправились из Петербурга в дальний путь. Это были известные ученые Алексей Павлович Федченко и его супруга, первая русская женщина-ботаник Ольга Александровна Федченко. Они поставили перед собой задачу изучить Голодную степь. Они приехали в Ташкент, пробыли в пути тридцать дней и ночей. Супруги Федченко надеялись получить в Ташкенте помощь от губернатора, но не допускали мысли, чтобы он не поддержал их. Губернатор не только не оказал им содействия, но даже не выделил средств для приобретения необходимых ин-

струментов для научной работы. Несмотря на то, в один из холодных зимних дней арба, запряженная тремя дошальми, выехала из Ташкента по направлению к бескрайней пустыне.

Супруги Федченко провели значительное время в пустыне, которая окружала их со всех сторон до самого горизонта, собирали материалы для научно-исследовательской работы. В конце путешествия Алексей Павлович записал в дневнике: люди не переселяются сюда потому, что в пустыне земля высохла из-за отсутствия воды. Пустыню можно оживить, только обводнив ее. Это мечта ученого была и мечтой народа.

Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало новой жизни. Владимир Ильич Ленин в первый же год революции подписал исторический декрет Совета Народных Комиссаров об организации оросительных работ в Туркестане и выделил для этой цели пятьдесят миллионов рублей.

Советские люди, осуществляя указания Ленина, начали наступление на пустыню. Теперь лучи солнца не поглощаются пустыней, а переливаются на поверхности новых каналов, наполненных водой. У подножия горы Фархад люди обводили Сыр-Дарью. Теперь она, превратившись в лучи электрического света, течет в горах, в кишлаках, к промышленным предприятиям. Тот молодой дехканна, который сделал первый шаг кетменом в пустыне, теперь варит сталь на металлургическом заводе и выпускает прокат.

Недавно мы торжественно отметили вступление в строй Байрак-Кумской ГЭС. Гидроэлектростанция присвоено наименование «Дружба народов».

Комсомол, имеющий боевые традиции, проявил величайший патриотизм и в освоении Голодной степи. Я помню то время, когда не только в Узбекистане, но и других уголках нашей Родины ежедневно поступали сотни писем. Районные организации не успевали отвечать на них. Агроном из Башкирии, связавшись из Самарканда, учитель из Читы, механизатор из Ашхабада, комсомольцы из Москвы в своих письмах выражали желание участвовать в освоении пустыни, в выполнении заветов Владимира Ильича Ленина.

А теперь? И теперь нет конца письмам, поступающим в адрес районных организаций. Вслед за письмами приезжают и их авторы. Освоенные пустыни, расквашенные между двумя братскими республиками, превратились во всенародное дело. Узбекский дехканна, выравнивающий бульдозером расстрексающуюся солоночакую землю, местами поросшую бурьяном, глядя вдаль, приложит ладонь ко лбу, видит казахского парня, тоже работающего на бульдозере и едущего ему навстречу.

Обширные хлопковые поля и фруктовый сад принадлежат колхозу имени Сталина, расположенному на левом берегу канала имени Кирова, который, пересекая пустыню, исчезает за линией горизонта. Председатель колхоза, сын дехканна, выросшего в этих местах, худощавый, среднего роста, с косыми смеющимися глазами, Раймджан Мухамедов всегда рад гостям, и первым делом ведет его в помещенье, которое находится за обширными общественными зданиями колхоза. Если в этот глинобитный дом с ветхими, разрушающимися стенами, с вставкой дверью без петель зайдут три человека, то для четвертого не останется места. В доме пусто. Своим видом он поражает человека. Председатель, предугадывая ваши расспросы, сам начинает рассказывать:

— Всем, кто хочет ознакомиться с историей нашего колхоза, я всегда сначала

показываю этот дом. Правление нашего колхоза сперва помещалось в этой келье. Если председатель повышал голос, то дрожали стены, и с потолка сыпалась сухая глина. Я тогда был молодым парнем, работал табельщиком. Помню, с каждого гектара мы собирали в среднем по четыре центнера хлопка. Земля была в почванных буграх. О технике и о людях, жаждущих освоить эти земли, не было и речи. Однажды вечером я зашел в правление. Копоть от керосиновой лампы затрудняла дыхание, сильно пахло керосином. Как только я зашел в правление, не обращая внимания на разговор, я высказал председателю мысль, которая давно загнивала меня.

— Раис-ака, — сказал я, — вот ответи мне от этого канала воду, построит электростанцию — и у нас было бы много воды, да и электричество...

И не успел договорить до конца, как председатель вскопич с места.

— О своем сне рассказывай воде, мне ли у тебя учиться уму-разуму. Нет людей для окучки хлопка кетменом, а ты говоришь о таких вещах. Иди, иди, веди свой табель...

Помню, что те двое, которые были с председателем, успокоили его.

— В словах парня есть толк, председатель. Он правильно говорит, — сказал я и похлопал себя по плечу.

Признаться, сказать-то я сказал, но не видел возможности для осуществления своей мечты. Легко ли было тогда. Через три года я стал бригадиром, а еще через три года меня избрали председателем. Вот уже восемнадцать лет, как я председателем. А как колхоз — вы сами видите. Если бы не помогло государство, если бы не было техники и, самое главное, если бы не приехали люди, оставив нас жидкими, и не приступили бы к освоению пустыни, то откуда бы было такое количество земли, откуда бы было такое колхозу!

Колхоз теперь засеивает около тысячи гектаров хлопка и получает урожай почти в тридцать центнеров с гектара. В колхозе больше посеяны пшеницы, овощей, имеется фруктовый сад, много скота. Новые жилые дома, две школы, больница, родильный дом, детский сад и ясли получают свет от колхозной ГЭС.

Миразчул теперь можно назвать Миразчул-наполеон, наполеон Гулистан, что означает цветущий край. Здесь образованы десятки колхозов и совхозов, выросли благоустроенные кишлаки, возникли промышленные предприятия, школы механизаторов, воздвигнуты электростанции.

Когда школьники Миразчула на уроках ботаники слышат о растениях «Земле-муру Олыги», они с гордостью говорят: «Этот цветок, который первой нашла известный ботаник Ольга Александровна Федченко». Мать, возвращающаяся из детской консультации, прижав к груди своего младенца, механизатора на машине, хлопковода, едущий в театр со своей семьей на собственной «Победе», — обычная картина в Голодной степи.

Знатный хлопковод Долохан Эрбутаева первая в истории Миразчула получила урожай в сто центнеров хлопка с гектара. Ее достижения известны за пределами Узбекистана. Герои труда, вышедшие из Миразчула, недавно были в Кремлевском дворце, в гостях у руководителей партии и правительства.

Освоение пустыни, которой предначертано стать сплошной хлопковой плантацией, продолжается...

Передача части территории Казахстана в районе Голодной степи Узбекистану создала новые дополнительные возможности развития хлопководства. Уже организовано несколько новых совхозов. В шестой пятилетке будут созданы десятки новых колхозов и совхозов.

ТАШКЕНТ

Несколько месяцев назад на завод «Запоросталь» прибыла группа индийских инженеров-металлургов. Они, как и другие индийские специалисты, приехали в нашу страну на основе соглашения Правительства СССР и Правительства Индии о строительстве в Бихари металлургического завода. Фотожурналист В. Тенин запечатлел на пленке индийских инженеров-доменичников К. Икхана, Ш. Джунга и Н. Рамасуббула с обер-мастером доменного цеха А. Голушико. Крепко пожимая руку тов. Голушико, руководитель группы К. Икхана сказал: — Большое спасибо вам, друзья, за учебу.

ИСПАНСКИЙ ВЕТЕР

Это воспоминание о событиях, в которых участвовала горстка советских людей, но которые оставили незабываемый след в памяти всего народа. Место этих событий — Испания, время — 1937 год.

В тот год наша страна готовилась отметить свой двадцатилетний юбилей, и слово «доброе слово» вдруг снова вошло в широкий обиход, как бы оживило, приблизило далекие годы грандиозной войны, накладывая высокую ответственность на тех, кто отправлялся сражаться в Испанию. Туда уезжали без пышных проводов, медь не пела и при возвращении никто бойцов. В большинстве своем безвестные, как герой светловской «Гренады», эти люди, между тем, навсегда вошли в сердца молодых поколений, формируя ясное представление о месте человека в жизни и борьбе, подавая заразительный пример служения идеям пролетарского интернационализма.

Вот одна характерная подробность тех лет: автор вспоминает карту Мадрида, висящую в клубе подмосковного городка. «Воле не всегда толпились люди... Когда франкистам удалось прорваться в Университетский городок и захватить несколько кварталов, возле карты разгорелся спор. Один из механиков... убеждал нас, что фашисты ничего не выиграли, потому что вот с этой улицы (он показывал по карте) можно легко пройти дворами на соседнюю улицу. Здесь (он твердо чертил нутром по плану) есть другой проход... Мы не спрашивали механика, откуда ему наветные городки? Мы сами знали некоторые районы Мадрида не хуже, чем он».

Это чувство глубокой симпатии и страстной заинтересованности в победном исходе борьбы испанских республиканцев с первых же страниц увлекают читателя; вместе с автором томится он ожиданием отправки, переживает острый риск морского путешествия, вместе с ним спускается на жесткую землю изуродованной бомбардировками Картахены, и перед ним открывается сражающаяся Испания. Она «встречается нас как гость, а как солдат, — просто, скромно, не скрывая своего горя».

Борис Смирнов — летчик. В его записках воспринят не один воздушный бой, здесь есть страницы, посвященные разбору групповых сражений, применению тактических нововведений, смелым командирским замыслам и прочим подробностям авиационных буден. Рассказы о боевых подвигах наших соотечественников, например о дерзком ночном поединке Анатолия Серова с неприятельским бомбардировщиком или о прыжке маленькой группы самолетов через вражескую территорию, над Бургосом — стилистически выдержаны, когда горячо в ба-

Борис Смирнов, «Испанский ветер», «Новый мир», № 1, 1957.

нах было в обрез, — рассказы эти сделаны правдиво и точно, но художественно открытый не содержит. В литературе о минувшей Отечественной войне, бесспорно, есть более драматичные, более масштабные эпизоды.

И, однако, все, что содержится в книге Б. Смирнова, вызывает глубокий, несласбеющий интерес. Это объясняется умением автора отбирать факты, которые воссоздают неповторимую атмосферу первой вооруженной схватки сил прогресса против фашизма. Ведь эпизод, рассказывающий, как советские летчики впервые вступили в бой с только что появившимися «мессершмиттами» («Мы еще не предполагали, — отмечает автор, — что вскоре это слово станет одним из самых аллохических на всех языках Европы»), — этот эпизод выходит за пределы стремительной схватки в небе Мадрида. Он углубляет историзм в наших суждениях о 1941 году, когда тень «мессершмиттов» пала на советские города.

Вообще, ведя повествование лаконично и просто, автор раскрывает нечто гораздо большее, нежели перипетии воздушных боев: ему удается передать высокий душевный накал, силу и покоряющее благородство бойцов, выступающих на стороне республики. Их нравственная чистота, идейность подлинных интернационалистов окрашивают каждый поступок, каждое решение. Когда возникает вопрос, какой из двух типов самолетов выберут советские летчики, Серов и Якушин высказываются за тот, на котором воевать «придется труднее». Когда истребитель Николай Иванов совершает над вражеским аэродромом отчаянно смелый, но, пожалуй, не очень то оправданный поступок, его строго осуждают, но, бравшись партийным землячеством, и над парнем нависает самая тяжелая кара: просьба землячества об откомандировании из интернациональной эскадрильи; полны сердечного тепла страницы, посвященные дружбе русских и испанцев.

Ясный и светлый душевный мир бойцов, грудью вставших на пути фашизма, — самое ценное, что удалось обозначить Б. Смирнову. Со страниц его воспоминаний веет вечно живой дух разноразличных эскадрильи, батальонов и бригад пламенных интернационалистов. Ныне, в год сорокалетия Советской власти, нам особенно дорого в подробностях знать, как цеметировали эти легендарные подразделения люди, воспитанные страной социализма.

Опубликованные «Новым миром» в сокращенном варианте, записки Б. Смирнова вполне заслуживают отдельного издания в полном виде. Для нашей молодежи это будет хорошим подарком.

А. АНФИНОГЕНОВ

Молодые

Что же мы, что же мы, неужто же размоложены?
Н. Асеев. «Эстафета»

Анна умирает.

«Вдруг она застала, затихла и в испуге, как будто ожидая удара, как будто зашатавшись, подняла руки к лицу. Она увидела мужа»...

Какая трезнистая тишина стояла в зале! Это был не совсем обыкновенный спектакль. На сцене, всему миру известной, в роли Анны Карениной дебютировала молодая артистка. И тишина в зале была не мертвой — то было безмолвие, но страстное внимание сотен людей, заново потрясенных скорбной глубиной толстовского образа и согретыми готовым вот-вот прорваться радостным сочувствием артистки, которая встретила в этот вечер, быть может, самый свой заветный час.

«Вронский подошел к краю кровати и, увидев ее, опять закрыл лицо руками».

...Да открой, открой лицо! — сердито заговорила она. — Алексей Александрович, открой мое лицо! И хочу его видеть. Алексей Александрович вяло руки Вронского и отвел их от лица, ужасного по выражению страдания и стыда, которые были на нем».

И тут в зале...
— Хо-хо! Вот это влип! — захихикали, фыркнули за моей спиной в партере... Двое молодых людей, слегка пригнувшись, подталкивая друг друга в бок локтями, смеялись. Да, да, им было смешно! Со смехом слышались слова, которые уже восемь десятилетий хватают за сердце миллионы людей во всем мире... А для этих двух тут было только приятный анекдот: капризная жена заставляет обманутого мужа открыть лицо любовника.

С каким наслаждением я надавал бы оплеух обоим!.. Вероятно, я обернулся слишком резко, потому что сидевшая рядом молоденькая зрительница порывисто тронула меня за плечо:

— Что вы!.. Не связывайтесь. Это же типичные нибиночки».

Да это я уже слышал это слово? А, вспомнил... То было вечером 7 ноября. В положенный час вскинулся в небо молочно-голубые лучи прожекторов, зарницы полыхнули в вышине, зазвучали мембраны в уличных руках, и тотчас же

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

«размоложенные»

Лев КАССИЛЬ

со всех сторон докатился, сливаясь в один удар, грохот оружейного залпа. Салюты!.. Люди останаавливались, закинув головы, и в глаза у них играли радужные отблески, а лица светились навывмыш, почти ребячьим удовольствием. Верно, все вспоминали, как в недавние трудные годы выбегали на улицу, чтобы на людях порадоваться этой торжественной, несущей добрую весть, истре огня и грома.

В эту минуту сквозь толпу бесцеремонно протискивались несколько развязных подростков. Один из них, в пижорной кепке, похаживая на пузрык со льдом, схватился за уши и, посмотрев на небо, утробленно вздохнул:

— О-о!.. Опять!.. Сколько раз можно?.. Стоявший впереди уже молодой человек кивнул головой в сторону тотчас же растворившегося в толпе парня:

— Бидаи? Дрянн мкоррочат!.. Вот уж, действительно, нибиночки!

Меня отгнала толпа, и я не успел спросить, откуда взялось это хлесткое слово, прозвучавшее, как пощечина.

Теперь, дождавшись антракта, я обратился к своей молоденькой соседке:

— Это кто же так их прозвал?

— У нас, в институте, ребята придумали. В том смысле, что не признают ни бога, ни чорта. Ну, вы понимаете, не в буквальном смысле... На нашем курсе тоже такие нибиночки завелись. Мы даже про них песенку сложили. Может быть, не очень складно, но точно, уверяю вас. Хотите, слова скажу?

И на с сердитым задором процитировала:

«Пусть земля гудит, несется, как волчок... Нам-то, нам-то что за дело, чудак? Все таким, как он, на свете ничем. Потому что он — «нибиночки»».

Очень это смешно получалось, когда она скороговоркой, сперва шепотком, а потом, выдержав выразительную паузу, припевала: «...Нибиночки!»

Где-то юг и север, запад и восток. Где-то лед, а где-то, где-то кипиток... А ему ни холодно, ни горячо. Потому что он — «нибиночки»».

Откуда взялись эти надменные свистуны и оскотки с презрительно выпяченной губой, всем своим поведением и видом подчёркивающие, что они ничего святого не признают в жизни? Кто они такие, персонажи из этой сатирической песенки, то глубоко-мысленно серьезничающие, когда вокруг них веселятся, то на все поплеывая, когда рядом волнуются!

На них не обязательно сверляющие пижмаки и ультракороткие брюки. Одежда они скромно, и никаких особых излишеств по части прикос не наблюдается. Слово, вид, располагающий к доверию. Больше того, они сами обычно презирают стяж и не прочь отступить едкую шуточку в их адрес. Они стараются не лезть на глаза, предпочитая, так сказать, растворяться в массе и подуживать исподтишка.

Пригласят тебя, скажем, на школьный диспут, где комсомольцы решили поговорить о том, что такое счастье. Поднимаются на трибуну девушки, юноши, волнуются, говорят кто как умеет, полемизируют с другими ораторами. А из дальнего, погруженного в полутьму уголка зала нет-нет да и раздается в ответ на взволнованные, искривленные слова оратора:

— Дошло?.. Патриотизм!.. Вот именно так, нарочно: «Патриотизм».

И сейчас же кто-то так, хоронящийся за чужими спинами, бросит в тон:

— Бурные овации, все встают!..

Это действует местная компания «нибиночки».

Внешняя бравада способна обмануть юнок, которым понаблюдать хлещки покажутся, что доброго, «независимо мыслящими личностями». Но, постоянно общаясь с молодежью, я с отравой вижу, как и в школах, и в вузах постепенно разоблачается поганое нутро таких псевдохуларей. Недаром в песенке, которую напела мне молоденькая соседка в театре, заключительный куплет звучал так:

Кто же, кто же этот юный старичок, С виду бравый, но трухлявый, как сморчок?..

Может, правда, он годами удручен? Нет, он молод, но... «нибиночки».

Но есть и совсем иные, быть может, еще более опасные разновидности.

Недавно после литературного вечера в одном из рабочих обжитых в Измайлово я разговаривал с молодым парнем. Собеседник мой — блестящий, видный собой, в пижмаке молодого покроя, но в косоворотке с небрежно расстегнутым воротом и в сапогах, на голенищах которых броски свая-

ют особым напуском. Только что шел у нас общий разговор о книгах, об искусстве, научных открытиях... Собеседник мой отмахивается и стреляет в дальний угол тачки и метким плевком.

— Нет, с этим, извиняюсь, я кончал. Поучился и будя. А чего? Ремесленею прошел, работенка — вполне. Момент учите, как говорится, в нашу полку. Без какой специальности ходу нет: стройка, имейте в виду, особенно жилищная, прибавляется на большой процент. А помните, кино есть такое: «Без воды — и ни тузы, и ни судья»... Верно?

— Но вот, я вижу, вас тут считают хорошим бригадиром. И чувствуете, что человек вы способный, не ленивый. Ведь вы могли бы куда дальше пойти. Неужели вам не интересно?

— А чего интересного? Я вон уже в комсомонсе аккордеон схватил, скоро, вот, собираюсь мотоцикл заиметь. Мне хватает. Я в месяц косячу с липким выговяю. А главное: отработал — и будя здоров. А учиться пойти — сидеть на стипендию в самом лучшем разе — три сотни. Это при успеваемости. А кончить на инженера — заплатят в начальники. Монеты почти, как сейчас у меня, а ответственности — по гроб не отсудится. На кой ляд мне? Никакого расчета. Абсурд.

Переубедить его трудно. Зарабатывает он, действительно, хорошо. Приобретает то, что ему хочется. «И что выпить, вполне хватает». А на все остальное ему наплевать.

И когда я спросил комсомольцев — его соседей по обиходу, как они могут равнодушно слушать такие рассуждения, ребята смущенно пожимают плечами: «Ну, а как к нему подох найти? На работе-то он первый человек. Ну, и, конечно, себе первого не забывает...»

Да, ко всему как будто равнодушные, к себе-то такие люди далеко не безразличны. Читатель Т. из Мелитополя пишет в своем письме:

«Меня очень волнует вопрос о воспитании молодежи. Вот небольшие примеры из жизни нашего города. Проходит позитивная в техническом училище. Говорит руководитель об итогах строительства и развития нашей страны за 1956 год. Это — волнующие итоги, говорящие о великом героическом подвиге нашего народа. И тут же слышится реплика: «А что мы от этого будем иметь?.. И эта шкурническая реплика не встретила должного отпора комсомольцев. Еще не успел вложить своего труда в хозяйство Родины, а уже торопится урвать кусок от государства!.. Эти факты говорят о том, что в ряде случаев у нашей моло-

дежи появляются рваческие настроения, погоня за длинным рублем. У нас часто говорят о том, что для молодежи открыты все пути, но очень мало о том, что на этих путях много трудностей».

Да, НАДО разобраться в причинах, по которым появились вот такие себялюбцы и ханжы среди некоторой части молодых рабочих, что породило в студенческой и школьной среде разнузданных «нибиночек», доморощенных англичан, которые так жадно залазют на любой диспут, где можно пофорсить фрондой, прерывая оратора нахальными репликами с места.

Тут, конечно, не следует осуждать, как говорится, всех чужом. Одно дело — убежденный агонист, мнящий себя пупом вселенной; другое — человек, который не знает, что такое равно, даже если мир и перевернется вверх тормашками, ему наплевать, что будет наверху, что внизу... Он всегда чувствует себя единственным, незаменимым центром жизни. А другое дело — нечаянно свихнувшийся юнец, которого случай занес в дурную компанию, где уже приходится нагнывать особый тон, чтобы не показаться молокососом. Не надо путать мальчишескую браваду, кокетство показной независимостью с испорченностью действительно растленной души.

Не так трудно разобраться, где малый напускает эту козу, как ему кажется, романтически дымку разочарованности и безразличия, а где уже натягивает угарную мусть, за занесой которой могут твориться дела, не терпящие яркого света...

Пусть все это никак не является типичным для нашей молодежи в целом. Но ведь здесь нельзя мириться даже и с самыми малыми потерями! Нельзя утешаться, что отмечаемые недостатки отдельных молодых людей — это, так сказать, родимые пятна прошлого.

Дело обстоит гораздо серьезнее, чем это изображается в популярных фельетонах о «стилягах» и «пеленки». Здесь уже стал намечаться какой-то штамп, приходящий к важному общественному разговору превышнюю односторонность. Большой частью речь идет примерно об одних и тех же героях и обстоятельствах: бездельники, выраженные в семьях, отцы которых занимают видные общественные посты, вертопрахи, пользующиеся слепой любовью влиятельных мамаш и государственных автомашинамично вечно занятых папаш...

Конечно, нет оправдания для тех семей, где неумное богатство, опира

НАШЕ НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

27 мая афганский народ празднует 38-ю годовщину независимости своей страны. Славную дату в истории Афганистана отмечают также народы Советского Союза.

27 мая 1919 года великий Ленин направил главе афганского государства послание, в котором от имени большевистского правительства приветствовал славную борьбу афганского народа за свою независимость, объявил о торжественном признании нового порядка вещей в Афганистане, его полной независимости и об отправке посольства в Афганистан «для создания постоянной и неослабной связи между Москвой и Кабулом».

Редакция «Литературной газеты» обратилась к г-ну Гуль Пача Ульфату, главе делегации деятелей культуры и искусства Афганистана, гостящей в настоящее время в Советском Союзе, с просьбой рассказать об успехах, достигнутых афганским народом за годы независимого существования.

Ниже публикуется статья Гуль Пача Ульфата, специально написанная для «Литературной газеты».

ГУЛЬ ПАЧА УЛЬФАТ,
президент афганской академии
«Пушту Тольма», писатель

Крутыми человечества тех людей, которые уважают национальные права и суверенитет других народов.

Таков духовный облик афганской нации. И на этом основывается политика нейтралитета, которую осуществляет Афганистан.

В течение долгого времени Афганистан вел священные войны за достижение и сохранение своей независимости, что дало ему возможность осуществлять больше своей страны. Сейчас он уделяет особое внимание задачам экономического и культурного строительства. Афганистан старается улучшить условия своей жизни. Для защиты независимости страны необходимы не только отважные сердца и сильная воля, но и прочная экономика и высококоразвитая культура. Вот почему сейчас в Афганистане разрабатываются многочисленные проекты и планы строительства, а некоторые из них воплощаются в жизнь. Осуществление этих созидательных работ возможно лишь при условии, если будут сохранены мир и безопасность во всем мире и если дружба между народами будет прочной. Афганистан прекрасно сознает необходимость этого и надеется сохранить дружбу со всеми народами и особенно со своими добрыми соседями, с которыми он тесно связан.

В настоящее время в Афганистане быстрыми темпами осуществляется строительство шоссе, железных дорог, плотин, промышленных предприятий, проводится освоение залежных земель. Афганский народ с благодарностью принимает экономическую помощь великого Советского Союза, которую тот оказывает Афганистану в форме кредитов, не сопровождаемых какими-либо условиями. Наш народ всем сердцем жаждет прогресса своей страны.

Осуществление наших строительных программ обеспечит работой значительное количество людей и создаст условия для завершения других планов. Недавно в хол

пущена электростанция в Саруби, которая позволит завершить ряд других намеченных строек. Кроме того, строятся еще несколько электростанций, цементный завод, текстильная фабрика и другие предприятия. Ведутся работы по подъему сельского хозяйства. Строительство шоссе, железных дорог и аэродромов также окажет весьма благоприятное влияние на развитие нашей экономики.

Особое внимание в Афганистане уделяется просвещению. Кабульский университет и министерство просвещения Афганистана считают себя ответственными за осуществление в настоящее время и в будущем широких мероприятий по подготовке технических и научных кадров.

Для развития культуры и литературы Афганистан также предпринимает некоторые шаги. В этой задаче давно уже приковано внимание афганской академии. Быстро развивается и печать. Афганская академия принимает активное участие в определении словарного состава языка пушту и в исследовании различных жанров литературы. Кроме того, предусматриваются перевод полезных и ценных иностранных книг на язык пушту и издание на этом языке большого количества книг, имеющих воспитательное значение для народных масс.

Таков краткий обзор положения Афганистана, отнюдь не охватывающий все стороны афганской действительности.

В заключение мне хочется от себя лично и от имени своих товарищей выразить благодарность Министерству культуры СССР, которое, пригласив нас, предоставило нам возможность ближе ознакомиться с различными сторонами жизни великой Советской страны.

Поскольку дружба между Советским Союзом и Афганистаном основывается на взаимном уважении и обе страны желают друг другу всего самого лучшего, я хочу провозгласить:

— Пусть будет вечной дружба между Советским Союзом и Афганистаном!
— Да здравствует мир во всем мире!

ПУТЬ К СПАСЕНИЮ

12 мая по улицам Лондона, под проливным дождем, выдвигались необычные процессии: около 1300 женщин, молодых и старых, шли в торжественном молчании с детьми на руках и в колбасках. Они были одеты во все черное и несли черные плакаты в знак протеста против всех испытаний водородной бомбы. То была самая своеобразная демонстрация в Лондоне не только по своему составу (ибо большинство участников подобных процессий обычно мужчины), но и потому, что она не носила никакой политической окраски.

Четыре дня спустя правительство закончило объявлять, что в центральной части Тихого океана был произведен первый взрыв английской водородной бомбы — один из серии испытаний, которые будут продолжаться вплоть до августа.

Надо сказать, что протест против испытаний исходит главным образом от рядовых людей. Страх за самое существование Англии, которая связала свою судьбу с водородной бомбой, но, по общему призна-

Седрик БЕЛФРЕДЖ,
американский публицист

нию, не может обороняться в случае термоядерной атаки, охватившей всех англичан, независимо от их политических взглядов. Этот страх заставил англичан преодолеть свое обычное нежелание участвовать в шумных публичных демонстрациях протеста. Лучшим показателем того, насколько сильны эти настроения и как широко они распространены в Англии, служит революция протеста, принятая такой религиозной организацией, как Совет церкви. Ассамблея конгрегационалистской церкви также заявила, что Англия должна отложить испытания водородной бомбы и энергичнее добиваться запрещения всеми странами этого ужасного оружия.

В воскресенье 19 мая либеральная пар-

ФЕЛЬТОН «Скверный парадокс»

Мисис Алиса Сейер, женщина средних лет, вышла на середину узкой улочки Даунинг-стрит, вынула из сумки пустую бутылку и, неловко размахнувшись, метнула ее в дверь дома № 10.

Ее отвели в полицейский участок, и там она сказала: «Если премьер-министр Макмиллан может бросать атомные бомбы, которые стоят миллионы фунтов стерлингов, то я считаю, что в знак протеста я могу бросить бутылку».

Дело Алисы Сейер рассматривал судья Риз. И вот что он показательно сказал, что «принимая во внимание причины» поступка, отпускает ее, не штрафуя. Иными словами, британский судья Риз тоже убежден, что нужно протестовать против испытаний термоядерного оружия!

Обитатель дома № 10 по Даунинг-стрит — английский премьер-министр Макмиллан — на суде, конечно, не присутствовал. Но зато 22 мая он выступил в Альберт-холле на собрании женщин — членов консервативной партии и там ответил и мисис Сейер, и миллион англичан, которые на митингах, в петициях, в письмах парламентариям требуют запрещения ядерного оружия и прекращения его испытаний.

«Некоторые люди... — сказала премьер, — кричат: «Запретите бомбу». Я лично никогда не соглашусь на это». Премьер-министр не пожалел аргументов, доказывая, что без водородной бомбы английские политики, как без рук.

Он даже назвал бомбу самой лучшей защитой от... ужасов войны!

Поистине неистощима фантазия противников разоружения!

Посмотрите, как тонко агитирует за водородную бомбу английский журнал «Нью коммонуэлс». Он играет на наиболее чувствительных струнах английского сердца. Вам претит унизительная зависимость от США? Пожалуйста:

«Иногда Лондон должен быть в состоянии сказать «нет» Вашингтону. Вот почему Британия должна производить водородную бомбу...»

Вы опасаетесь, что США втянут Англию в катастрофическую атомную войну с Советским Союзом? Можете не волноваться. «Бомба дает Британии и британскому содружеству наций единственный шанс остаться нейтральной в атомном конфликте между США и СССР». Хорошо поет «Нью коммонуэлс»!

Ну, чего вы хотите еще? Ах, разоружения! Извольте. «Ясно то, что без бомбы нет шансов оказывать влияние в деле разоружения», — хитро заявил журнал. (Иными словами, чтобы успешно разоружиться, надо сначала хорошо вооружиться. Слава богу, что хоть медники не руководствуются

той же «логикой». Иначе в целях успешной борьбы с чумой они бы сначала всех поголовно заразили этой болезнью, чтобы было от чего лечиться».

Может быть, у вас есть еще какие-нибудь сокровенные желания? Не стесняйтесь, ну же... Что? «Жаждете мира? Так, дорогие мои, а бомба-то для чего? Бомба дает нам лучшее, возможно единственное гарантированное то, что термоядерной войны не будет... Английская водородная бомба может стать, как это ни парадоксально, мощным инструментом мира».

«Терпеть не могу парадоксов!» — говорил в таких случаях старый лорд Кавергам из пьесы Оскара Уайльда «Идеальный муж». Своего сына, изощрявшегося в парадоксах, лорд Кавергам спрашивал: «Скажи, ты всегда сам хорошо понимаешь, что говоришь?»

Вопрос этот с полным основанием можно предложить английским поклонникам термоядерного оружия. Понимают ли они, что накопление оружия, как доказано историей, чревато войной, а атомная война для густонаселенных и больших по площади Британских островов была бы катастрофой? Отдают ли они себе в этом отчет?

Что же касается испытаний термоядерного оружия, то естественно, что, превознося бомбу, не видят ничего дурного и в опытных взрывах. Вопреки мнению мировых авторитетов, они утверждают, что эти испытания не наносят ущерба здоровью. На подмогу правительству был брошен физик лорд Черуэлл — бывший в годы войны советником Черчилля по вопросам науки. Спрятав совесть в чужой и задний карман броек, он принялся заводить публику, что «панниовать» абсолютно безопасно, поскольку эти испытания совершенно «безвредны».

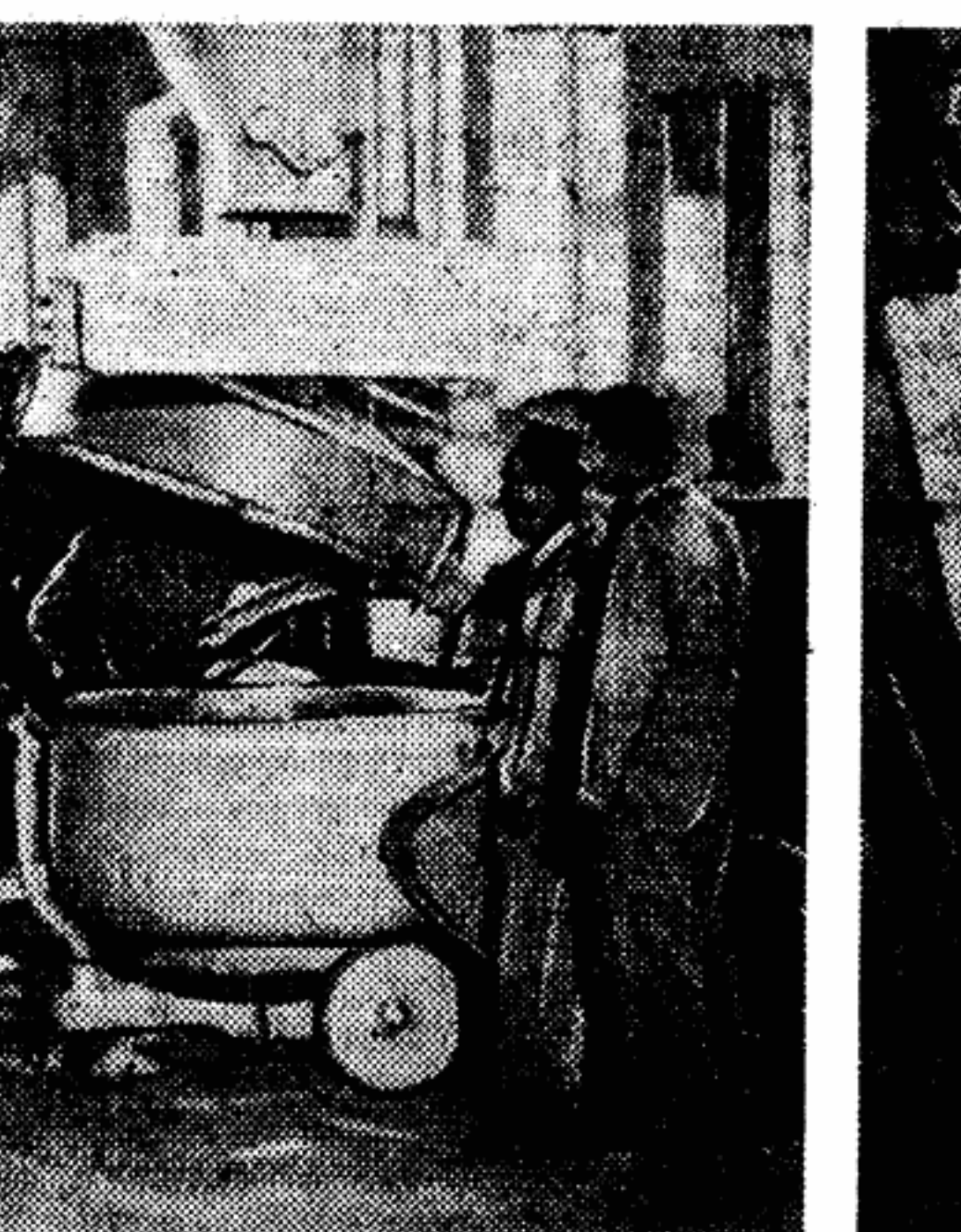
Послушать лорда Черуэлла, водородная бомба — это просто престель, одно удовольствие, что вроде старинных пьес «Ара», которые, по уверению рекламы, «зас помямо воли послабят нежно и без боли».

Честные ученые Англии придерживаются иного мнения. Перед нами сообщение о конференции генерального совета английской Ассоциации научных работников, в которую входит около 12 тысяч ученых. 19 мая член совета собрался в Лондоне в Сент-Панкрас-холле и потребовал немедленно запретить угрожающие здоровью испытания атомных бомб.

Единственная реально возможная оборона Англии, как и всех других стран, от ядерного оружия, — подчеркнул делегат Ньюбери (от Беркского колледжа), — состоит в объявлении этого оружия вне закона.

Истинно так!

М. ВИЛЕНСКИЙ

Хлебозавод в Кабуле, построенный под руководством советских специалистов. Советские друзья обучают афганцев пользоваться новейшей техникой.

Художник Абдул Гафур Брешна в своей мастерской. Старейший и крупнейший художник страны, певец природы Афганистана, Брешна воспитал целую плеяду мастеров.

«Величие» и падение Оскара Лаутензака

В многокрасочном и многоголосом творчестве Лиона Фейхтвангера тема разоблачения нацизма занимает очень важное место. Писатель повораживает эту сложную, острую, далеко еще не исчерпанную тему самыми различными гранями, рассматривая ее не только в политическом, но вместе с тем и в историческом, морально-этическом и социально-философском аспектах. Этим, в сущности, и объясняется, что такие книги Фейхтвангера, как «Успех» и «Изнанание», «Семья Опенгейм» и «Братья Лаутензак», при всей их общедоступности и явной антифашистской направленности, не повторяют друг друга, а представляют собой как бы звенья одной цепи, творческие ступени, ведущие к разрешению единой задачи: до конца разоблачить нацизм, показать его во всей варварской наготу, раз и навсегда пригвоздить к позорному столбу истории.

Лет десять назад в одном из берлинских издательств вышла небольшая книжка под красочнейшим названием «Из писемного стола Геринга». Это был сборник деловых бумаг и документов, найденных при обыске у ближайшего сообщника Гитлера, разумеется, уже после разгрома нацизма.

Наряду со всякого рода личными письмами и деловыми расписками, неопровержимо свидетельствующими о безудержном стремлении к обогащению, саморекламе и самообожествлению, здесь был помещен ряд документов, говорящих о том, как настойчиво пытались нацисты проникнуть в самую глубь внутритерманской и международной жизни и сколько коварных усилий они затратили, добываясь этого. Вот документ, свидетельствующий о том, что возглавляемый Герингом концерн осмеливается вступить в схватку даже с самим Крупном, видя в нем опасного для себя конкурента. Вот письмо японскому военному аташе генерал-майору Осима о поставке оружия в Китай для поддержания сил контрреволюции. Далее следуют документы о судьбе Авст-

рии и Данцига, а наряду с этим — прямая «атака» на одного из крупнейших немецких директоров Фуртингера с тем, чтобы окончательно поставить его на колени; и затем — длинные списки весьма именитых (в то время — особенно западноевропейских) киноактеров, чей талант и чьи творческие услуги должны быть оплачены по приказу Геринга в иностранной валюте; наконец, в сборник включена также переписка между Людендорфом и Герингом по столь актуальному вопросу, как сущность «позитивного христианства».

Все это далеко не полный и очень бедный перечень обнаруженного в столе у Геринга; но каждый документ может служить материалом не только к историческим, скажем, его самого, но и, разумеется, нацистского режима в целом. Вправе ли писатель, склонный в своем творчестве следовать известному завету Маркса — «в большей степени шекспиризировать», пренебречь деталями такого рода, если он намерен разоблачить нацистский режим со всей силой неотразимой убедительности? Думается нам, что не вправе.

В этом еще раз убеждаешься при чтении написанного в годы второй мировой войны и переведенного теперь на русский язык романа Лиона Фейхтвангера «Братья Лаутензак».

В самом деле: на первый взгляд может показаться, случайным тот факт, что Фейхтвангер сделал центральным героем своего романа «донатора окултных наук» шарлатана Оскара Лаутензака, вся феерическая быстротечная карьера которого представляет собой в конечном счете не более чем эпизод в уголовной истории захвата власти нацистами в Германии. И все же такого рода сомнения будут совершенно несостоятельными. Еще Конрад Гейден, видный немецкий либерально-буржуазный журналист, описывая в своей книге «История германского фашизма» политические махинации Гитлера на пути к власти, говорил о «гипнотической силе» воздействия одержанного им успеха. В «Братьях Лаутензак» дана очень широкая картина искусно примененной нацистами игры на низменных инстинктах не-

которых слоев населения, на их суевериях, на их склонности искать выход из всех затруднений с помощью тех, кто якобы наделен чудотворной способностью улавливать «голос судьбы». Напомним, что и сейчас в Западной Германии находятся люди, которые используют в политике термины, вроде «экономическое чудо», словно заимствованные из арсенала какого-нибудь Лаутензака.

Для каждого, кто хоть в какой-то мере знаком с бесславной историей кратковременного господства нацистского режима, не составит никакого труда удостовериться в том, что основные персонажи романа Фейхтвангера — реальные лица. Так, помимо Гитлера и Гинденбурга, названных своими именами, на страницах этого произведения фигурируют начальник штаба штурмовых отрядов Рем под именем Проэль, вожак берлинских штурмовиков артист-граф Гельдорф, названный в романе графом Цинцдорфом. В собиравшем образе крупного промышленника Надерста легко угадывается, вроде Фриша Тисона, шеф-субдиректор вавшего нацистского «Издательства» названного в романе «Издательство».

Наконец, сам Оскар Лаутензак — «герой» отнюдь не вымышленный, а вполне реальный: под этим именем Фейхтвангер вывел Эрика Гануссена, личного друга Гитлера и «ясновидящего». Разумеется, наряду с этими вполне реальными персонажами в романе действуют и персонажи вымышленные.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что не только весь ход событий в романе — но даже отдельные его эпизоды — также вполне соответствуют реальной исторической действительности. Погоня Гитлера за «железом» рейхскапитала, его успехи и неудачи, «взлеты» и падения, мастерски изображенные взаимоотношения его с «аристократами» и Гинденбургом, тайные связи президента с владельцами крупнейших земельных латифундий в Пруссии, «крупная игра» магнатов тяжелой индустрии, наконец, даже детали, относящиеся к судьбе и карьере Лаутензака — Гануссена, вплоть до «предсказания» им пожара рейхстага, — все это составляет слитную и совершенно достоверную с фактической стороны канву романа.

Тем не менее перед нами — не историческая хроника. «Братья Лаутензак» — своеобразный роман-памфлет, в котором показано не только, как, выражаясь словами Маркса, «...подонки буржуазного общества образуют священную фалангу порядка», но и те средства, с

помощью которых удалось эту фалангу образовать и поставить в власти.

Вот почему Лаутензак со всем его шарлатанством и бытием на внешний эффект «ясновидения» воспринимается, как политическое явление, некое своеобразное воплощение коричневой «распутизации». Роман построен и написан с таким расчетом, чтобы у читателя неизбежно возникла, и не могла не возникнуть, параллель между Гитлером и Лаутензаксом, между «лаврами» ясновидца-мошенника и «победами» нацизма. Лаутензак стремится к политике точно так же, как Гитлер стремится к «ясновидению». И тот, и другой кладут в основу демагогического огульного масс, апеллируют не столько к их разуму, сколько к чувству, шарлатанство и фокунсничество; оба они стремятся параллельно и усыпить сознательное начало в массах, непрерывно воздействуя на низменные инстинкты. Так мистична оборачивается социальная провокация, а магия ясновидения — прямым покушением на трезвый голос рассудка.

Лагерю нацизма, сплоченному в своей безудержной наглости и своем кровавом цинизме, а также его хозяевам, крепко держащим бразды правления в своих руках, в романе противопоставлен, как обычно у Фейхтвангера, воинственный, убежденный, по своему героическому одиночку. Таков в первую очередь публицист Пауль Крамер, такový Котэ Зевенин — «дочь народа», постепенно, но окончательно теряющая веру в Лаутензака и в тех, кто стоит за ним, скульптор Анна Тиршенройф, философ Гравльчек, поминщик «ясновидящего» Алоиз (кстати сказать, тоже лицо вполне реальное) и другие.

Все это — емкие, по-своему очень индивидуальные образы, причем каждый из них несет в романе четкую смысловую и социальную нагрузку; любой из этих персонажей действует смело, но так сказать, в одиночку, за свой страх и риск, без опущения «чужих народных масс и, быть может, не удаваясь даже о том, что такая поддержка мыслима и полезна, что она способна усилить силы в борьбе и по-новому ее осмыслить. В этом не только наиболее уязвимая сторона романа, но и проявление тех особенностей, какие присущи вообще творчеству Фейхтвангера.

Разумеется, у некоторых современных немецких писателей, в первую очередь здесь следует, пожалуй, назвать Анну Зегерс, героическая эпопея борьбы против нацизма пронизана ду-

хом повседневно коллективного подвига. Тем не менее, даже признавая это различие, нельзя не заметить, что трагический поединок Пауля Крамера или Котэ Зевенин с нацизмом — полка своей правдивостью и заражает своей эмоциональностью. Такие эпизоды, как гонимый Пауля Крамера в тюремной камере, сцена отъезда Котэ Зевенин и предшествующие ему события, объяснение Оскара Лаутензака с философом Гравльчеком, написаны проникновенно и вместе с тем пронизаны пафосом разоблачения, то гневно-сатирическим, то неожиданно приторно-ироничным, очень своеобразным, едва ли не лирическое звучание.

Безжалостно развенчивая историю «величия» и падения Оскара Лаутензака, всю провокационно-шарлатанскую природу его социальной «магии», а тем самым и «магии» Гитлера, Фейхтвангер, правда, в косвенной форме, ставит немаловажный вопрос: могла ли определенная, и притом немалая, часть немецкого народа, поддавшись нацистской «магии», противостоять ей? В дальнейшем, уже после войны, та же проблема, видоизменяясь и трансформируясь, возникает в творчестве таких писателей, как Ганс Фаллада и Эрих Мария Ремарк, Бодо Узе и Генрих Белль. Она занимает в современной немецкой литературе очень важное место. Тем интереснее подчеркнуть присутствие этой проблемы — пусть в самом общем, самом зачаточном виде — уже и в «Братьях Лаутензак».

«Все понять — значит все пропустить» — роман Фейхтвангера примечательна еще и тем, что направлена против лукавой виртуозности этой французской поговорки. Он дает нам возможность многое понять в социальной природе нацизма и в то же время время призывает не поддаваться опасностям, ставшей актуальной на Западе, — чувству всепроникновения. В самом деле, мало ли сейчас бродит по городам и весям и западу от Эльбы всякого рода «встречных искателей приключений», готовых взять или уже взявших на вооружение все ту же шарлатанскую «магию» Гитлера — Лаутензака в почти первозданном или слегка подновленном виде!

Б. РОЗЕНЦВЕИГ

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.
Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИН, В. ДРУЗИН (зам. главного редактора), П. КАРЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Б. ОБЕЧКИН, С. СМИРНОВ, В. ФРОЛОВ.

тия устроила на Трафальгар-сквере митинг под лозунгом «Запретить бомбу!». Обозреватель Стивен Кинглоу, бывший офицер разведывательной службы военно-морского флота, известный своими крайне консервативными убеждениями, пишет в своем популярном бюллетене, что Англия должна начать общенациональную кампанию «невооруженного сопротивления», и подчеркивает, что это единственный практический способ предотвращения катастрофы.

Представители правительства в своих выступлениях умиляют от той тревоги, которую вызывают в широких кругах разговора о вооружении ядерным оружием Западной Германии, Франции и Японии, примеру которых могут последовать и другие страны. Эти деятели, а также реакционные газеты, шеголяющие такими лурдацкими заголовками, как, например: «Бай-вот и наш водородный варвар!», тешат себя мыслью о том, что испытания укрепят «престиж» Англии как «водородной державы».

Между тем атмосфера, создаваемая в Подкомитете Комиссии ООН по разоружению, дает основания для некоторого оптимизма при оценке перспектив дальнейшей решающей стадии переговоров.

Следует отметить некоторые моменты в работе Подкомитета, имеющие важное значение, хотя весь ход переговоров освещался тенью дискуссионности и отказе ее участников от всяких пропагандистских маневров сам по себе сулит некоторые надежды. Сейчас в большей степени, чем раньше, признается искренность предложений, выдвинутых Советским правительством.

Касаясь советских предложений о воздушной инспекции и сокращения обычных вооружений и вооруженных сил, а также о безотлагательном решении вопроса о прекращении или временной приостановке ядерных испытаний, английские комментаторы отмечают, что они «пригодны для обсуждения», и называют их «краузингури».

Комментируя послание Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина премьер-министру Макмиллану об улучшении англо-советских отношений, лондонская пресса заявляет, что оно составлено «в необычно сердечном духе и тщательно продумано», а также свидетельствует о том, «какое большое значение» Москва придает нынешним переговорам о разоружении.

А пока суд да дело, английские эксперты готовят в районе Тихого океана новые испытания ядерного оружия, в результате которых произойдет дальнейшее повышение уровня радиоактивности во всем мире. По-видимому, их поощряет позиция Лл Сын Ана, который после первого взрыва постеснялся выразить свое удовлетворение и обратился с призывом к западным державам принять «суровые и решительные меры, пока они все еще обладают превосходством над Россией в области современного оружия».

В своем выступлении в палате лордов виконт Черуэлл заявил, что «друзьям России, распространяющим неверные сведения в пропагандистских целях», удалось «одурачить» д-ра Альбера Швейцера и других до такой степени, что они выступили за прекращение испытаний, хотя на самом деле «никакой опасности в термоядерных взрывах нет». Но такие тенденциозные заявления «ученых»-политиков, стремящихся усилить бдительность народа, не достигают цели. Когда один из этих «ученых» выступил на студенческом собрании в Сент-Эндрюс (Шотландия), где присутствовали другие, более объективные его коллеги, и стал оспаривать опасность термоядерных испытаний, то аудитория разразилась криками протеста и заставила его замолчать. Против резолюции за прекращение испытаний голосовало лишь 12 человек (а всего на собрании присутствовало 300 студентов).

Но наибольшую целеустремленность и избирательность во всех демонстрациях протеста против испытаний водородной бомбы, несомненно, проявляют женщины. 2 мая в Уотфорд (близ Лондона) был проведен массовый митинг протеста, и с тех пор каждый по сей день в кулуарах палаты общин ежедневно являются женщины из Уотфорда, одетые во все черное. Эта печальная делегация, словно скорбящая об усопших, усаживается у входа в палату общин и беспрестанно посылает запросы членам парламента — консерваторам. Большинство членов парламента оставляет эти запросы без ответа. Но стоит кому-нибудь из консерваторов появиться в дверях палаты, как женщины загорают его в угол и требуют ответа. Гарольд Стиг, отец троих детей, желая выразить свой «личный протест», решил отправиться в район Тихого океана, где будут производиться испытания. Стиг уже выехал из Дели в этом направлении.

К той молчаливой демонстрации женщин, о которой мы уже упоминали, присоединилось несколько мужчин, и когда они проходили мимо кино, где собралась очередь любителей американских фильмов, один из участников демонстрации крикнул: «Присоединяйтесь к протестам против водородной бомбы, а то не смотрите на большие фильмы!». За все время, пока процессия шла от Гайд-парка до Трафальгар-сквера, это был единственный возглас, нарушивший молчание ее участников. Слышавшие лишь шарканье ног да поскрипывание детских колесок... ЛОНДОН, май.

М. ВИЛЕНСКИЙ

ОБЪЯВЛЕНИЕ
Институт мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР
ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ
в основную аспирантуру по античной литературе и литературе народов СССР и в докторантуру аспирантуру по теории литературы и литературе зарубежных стран.
В аспирантуру принимаются лица, имеющие стаж работы по избранной специальности.
Конференция экзамены будут проводиться с 1 по 20 сентября.
Документы, вступительный реферат и опубликованные работы направлять на имя директора института по адресу: Москва Г-69, ул. Воросского, 25-а, тел. Б-8-87-65.

Лион Фейхтвангер, «Братья Лаутензак», Журнал «Иностранная литература», 1957 г., № 1-3.

Адрес редакции и издательства: Москва Жирный — К-4-03-48, международная жиния — К-4-03-48, отделы: литература народов

И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм СССР — Б-8-59-17, информации — К-4-08-69,

Москва, Литгазета) Телефоны: секретариат — К-4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б-1-11-69, внутренняя

письма — Б-1-15-23, издательство — К-4-11-68. Коммуитар — К-5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.